

Но бывают и иные случаи — термин в традиционном словаре отсутствует, а ближайшие корреляты следует искать в ассоциативном ряду, привлекая целое семантико-аксиологическое поле. Для примера в докладе мы рассмотрим современные концепты «карьера», «лидерство», «самореализация» в русском и болгарском языках. Эта лексика относительно новая, заимствованная, она не обнаруживается в аутентичном традиционном лексиконе и фольклорно-этнографическом контексте, а потому здесь надо исследовать весь комплекс значений и затем уже сравнивать аксиологическое наполнение концептов применительно к патриархальной и современной картине мира. Корреляты обнаружить можно, но различия будут весьма значительны — как в плане формы и содержания, так и в плане прагматики и аксиологического дискурса.

Березович Е. Л. Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М., 2014.

Седакова И. А. Есть ли у нетрадиционных ценностей традиционные корреляты (1): *талант, успех и удача*. В печати.

О. В. Семенова

Петрозаводский государственный университет
Петрозаводск, Россия
semenova@454.ru

Ономастикон сказок Ф. Н. Свиньина*

Актуальность выбранной темы обусловлена нечастым обращением исследователей к изучению имен собственных, представленных в фольклорных текстах. Между тем функционирование в произведениях устного народного творчества различных индивидуализирующих артефактов, среди которых наиболее частотны имена героев и названия мест, требует особого внимания: через анализ фольклорных онимов разрешаются вопросы не только ономастические, но и этнокультурные,

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-012-00810.

© Семенова О. В., 2019

несущие знание о духовных и материальных предпочтениях народа, особенностях социума.

Не менее актуально включение в подобные исследования региональных фольклорных текстов, в эстетическом содержании которых переплетаются универсальные и специфические векторы видения мира. В заявленном докладе будет представлен анализ имен собственных, зафиксированных в сказках беломорского сказителя конца XIX — начала XX в. Ф. Н. Свиньина, которые стали доступны для научного сообщества и широкого читателя лишь в 2016 г. [Свиньин].

Большая часть текстов, записанных от Ф. Н. Свиньина, — волшебнo-фантастические сказки (70 %), изобилующие именами собственными, среди них — антропонимические единицы (около 60 на 1 130 употреблений), топонимы (9 на 14 употреблений), зоонимы (2 на 15 употреблений) и др. Все имена собственные паспортизированы в базе данных, являющейся своеобразным электронным ономастиконem, включающим различные информационные поля: текстовые, содержащие сюжетно-ролевые функции имени собственного (представляется бытование имени в пространстве текста; определяется роль персонажа, объекта и прочих индивидуальных реалий; дается характеристика персонажа — возраст, внешность, интеллект, характер, поведение, социальный статус, профессия, национальность); ономастические (определяется разряд онима, способ номинации субъекта / объекта, структурные особенности именования, мотив номинации и пр.); экстралингвистические (выявляются преемственность и уникальность отдельных персонажей, а следовательно, и их имен; представляются различные этнокультурные, социальные параметры бытования имени в русском фольклоре вообще, связи имени с устной и литературной традицией в целом). Такая предварительная работа позволяет быстро вычленить из ономастического массива необходимые для анализа разноаспектные материалы. Например, описать состав антропонимикона, в котором, помимо частотных мужских и женских имен (*Иван, Василий, Алексей, Александр, Яков, Андрей, Петр, Федор, Степан, Михаил; Светлана, Мария, Анастасия, Евдокия, Апраксина, Серафима* и пр. — имена даны в порядке убывания частотности), представляющих христианскую традицию, отмечаются также индивидуальные номинации, отсылающие нас к дохристианскому миру (*Горазд, Горыня, Змиулан, Кряжия, Лукопёр, Наплав, Сильфида, Улан, Усыня* и др.).

Их внутренняя форма имеет одновременно мифологическое и характеризующее происхождение.

Интересными являются нестандартные по структурным особенностям многокомпонентные употребления (*не мал человек*) или факты, отсылающие к литературной европейской традиции (ср. имя героя поморской сказки *Кадрус*). Отметим также, что диминутивы, столь любимые другими сказочниками, и народно-бытовые варианты усеченного имени в сказках Ф. Н. Свиньина почти не встречаются. Единичные случаи использования уменьшительно-ласкательных суффиксов (*Иванушко, Васинька, Яшка*) характерны лишь для имен отдельных мужских персонажей.

Заметим, что на фоне устойчивости сюжетов, традиционных сказочных формул проявляются индивидуальные особенности сказителя. Традиционные зачины трансформируются в сказках Свиньина («В некотором царстве, в некотором государстве, именно в том, в котором мы живем, недалеко от морских берегов стояло большое село, а звали его *Сумпосад*» [Свиньин, 163]), на фоне традиционно-сказочных онимов появляются реальные топонимы, номинации людей и т. п.: *Баренцево море, Сумский посад*, председатель колхоза *Балагуров*, колхоз «*Восход*», посудина «*Чайка*» и др.

Интерпретация функционирования сказочных имен, анализ их внутренней формы, способов и мотивов номинации вписывается в историко-литературный контекст эпохи.

Свиньин — Избранные сказки Ф. Н. Свиньина / сост. О. Г. Большакова, В. Р. Дмитриченко, подгот. к публ. А. С. Лызлова. Петрозаводск, 2016.